

Содержание

<i>От редактора</i>	9
<i>Дмитрий Набоков</i> . Предисловие	
<i>Перевод А. Бабикова</i>	17

Рассказы, написанные по-русски (1920–1940)

Нежить	27
Слово	30
Удар крыла	34
Звуки	54
Боги	65
Говорят по-русски	73
Мечь	82
Благость	89
Порт	94
Случайность	101
Картофельный эльф	110
Пасхальный дождь	130
Катастрофа	136
Гроза	143
Наташа	147
Венецианка	158
Бахман	185
Дракон	194
Рождество	200
Письмо в Россию	206
Драка	210

Возвращение Чорба	216
Путеводитель по Берлину	224
Бритва	230
Сказка	234
Ужас	246
Пассажир	252
Звонок	258
Подлец	268
Рождественский рассказ	292
Пильграм	298
Обида	311
Занятой человек	320
Terra Incognita	330
Уста к устам	338
Встреча	350
Лебеда	358
Музыка	365
Хват	371
Совершенство	380
Адмиралтейская игла	390
Королек	400
Круг	410
Оповещение	420
Памяти Л. И. Шигаева	426
Красавица	433
Тяжелый дым	438
Набор	443
Случай из жизни	448
Весна в Фиальте	455
Облако, озеро, башня	473
Истребление тиранов	481
Посещение музея	504
Лик	514
Василий Шишков	535

Рассказы, написанные по-английски (1943–1951)

Перевод Г. Барабтарло

<i>Предуведомление переводчика</i>	543
Ассистент режиссера	545
«Что как-то раз в Алеппо...»	563
Забывтый поэт	574
Быль и убыль	587
Жанровая картина, 1945 г.	595
Знаки и знаменья	609
Двуглавая невидаль. Сцены из жизни сросшихся близнецов	616
Сестры Вэйн	625
Ланс	643

Приложение

Картофельный эльф (текст первой публикации)	657
Иван Верных	674
<Человек остановился>	675
Три формы времени (<i>перевод А. Бабикова</i>) ...	679
Литературные пародии:	
1. Зуд	681
2. Покупка сардинки нэпманом	682

Комментарии

Примечания Дмитрия Набокова	
<i>Перевод А. Бабикова</i>	685

Дополнение

Библиографическая заметка В. Набокова	
к сборнику «Набокова дюжина» (1958)	705
Предисловие В. Набокова	
к сборнику «Красавица» (1973)	706
Предисловие В. Набокова	
к сборнику «Истребление тиранов» (1975) ..	706
Предисловие В. Набокова	
к сборнику «Подробности заката» (1976)	
<i>Перевод А. Бабикова</i>	707
Комментарии редактора	709

От редактора

Весной 1971 года американский профессор русской литературы Стивен Ян Паркер встретился с Владимиром Набоковым в «Монтрё-Палас», чтобы составить список его русских и английских рассказов и установить их точную хронологию. В то время еще не были переизданы многие произведения Набокова, печатавшиеся в русских эмигрантских газетах в 1920–1930-х годах, и задача состояла в том, чтобы решить, какие рассказы заслуживают перевода на английский язык и включения в новые сборники. К началу 1973 года в результате переписки Паркера с Набоковым и нового визита исследователя в Швейцарию было отобрано около пятидесяти рассказов и подготовлены различные версии их английских названий. Паркер готовил к публикации свое интервью с Набоковым и записывал сделанные писателем замечания о его собственных или чужих произведениях: «<...> он равнодушен к рассказам Исаака Бабеля и к одесскому культу в целом; “Пещеру” Замятина он назвал “совершенно изумительным рассказом”; он не мог вспомнить, почему посвятил свою “Обиду” Ивану Бунину, — возможно, оттого, что рассказ близок по тону и содержанию к некоторым лучшим его произведениям; <...> он не согласен с мнением Эндрю Филда¹, что “Картофельный эльф” его лучший рассказ»². На вопрос: «Не могли бы вы дать определение рассказу как самостоятельному жанру, если, конечно, вы считаете его таковым?» — Набоков предложил аналогию из энтомологии: «Многие широко распространенные виды чешуекрылых производят выше границы распространения леса мелкие, но не обязательно чахлые разновидности. Рассказ по отношению к типичному роману представляет собой небольшую альпийскую или полярную форму. Он выглядит иначе, но относится к тому же биологическому виду и связан с ним переходными клинами»³.

- 1 Первый биограф Набокова и составитель библиографии его произведений.
- 2 *Parker S. J. Vladimir Nabokov and the Short Story // Russian Literature Triquarterly. 1991. № 24. P. 64–65.*
- 3 *Ibid. P. 69.* В оригинале специальный термин «cline» (клина, клинальная изменчивость) — непрерывный ряд различий в функциях или структуре, проявляемых представителями вида в пределах ареала.

Вскоре после того, как часть русских рассказов Набокова была издана в английских переводах в новых сборниках «Красавица» (1973) и «Истребление тиранов» (1975), к нему в мае 1975 года обратился глава «Ардиса» Карл Проффер с предложением выпустить большое собрание его русских рассказов в двух или трех томах, расположив их по тематическому или хронологическому принципу. Набоков ответил согласием: «Русских рассказов хватит на два тома, десятка по два на каждый, — сообщила Профферу Вера Набокова. — Хронологическая последовательность нас вполне устраивает»¹.

Занятый в то время сочинением нового романа «Оригинал Лауры» («The Original of Laura»), Набоков намеревался приступить к подготовке такого издания весной 1976 года. Он хотел собрать разрозненные, не входившие в предыдущие сборники рассказы и «перевести на русский и внести в оригинальные тексты [рассказов] все изменения, сделанные в английских версиях»²; этот замысел не осуществился из-за болезни и последовавшей вскоре смерти Набокова в 1977 году. Работа над книгой была продолжена вдовой и сыном писателя, взявшими на себя труд составить еще более обширное собрание русских и английских рассказов, чем то, которое предлагал издать Проффер, включающее малоизвестные и архивные сочинения Набокова. Возможность выпустить такую книгу (по-английски) появилась лишь в середине 1990-х годов в результате многолетней работы по изучению архивных материалов и розыску редких газет и журналов, в которых печатались рассказы Набокова его эмигрантской поры.

В большой том рассказов, составленный Дмитрием Набоковым и изданный в 1995 году, спустя двадцать лет после ардисовского проекта, вошло несколько никогда не печатавшихся произведений (в его переводах на английский), среди которых: «Говорят по-русски», «Звуки», «Боги», «Венецианка». Однако и это обширное собрание в продолжение еще двенадцати лет пополнялось новыми произведениями: в конце 1990-х годов С. Польская нашла труднодоступный номер «Иллюстрированного приложения к газете “Эхо”» с рассказом Набокова 1925 года «Пасхальный дождь»; в 2005 году по просьбе Дмитрия Набокова я выслал ему копию страницы берлинского «Руля» с рассказом «Слово» для перевода на английский язык, а в следующем году — разобранный мною по архивной рукописи текст «Наташи». Итоговый конволют, состоящий из 57 русских рассказов, 10 английских (считая с «Первой любовью») и одного французского (переведенного самим Набоковым на английский и русский), выпущенный Д. Набоковым в 2008 году, вместил в себя все известные напечатанные (многие лишь единственный раз в эмигрантских повременных изданиях) и не вышедшие в свет при жизни автора рассказы, а также некоторые отложив-

1 Переписка Набоковых с Профферами / Публ. Г. Глушанок и С. Швабрина. Пер. с англ. Н. Жутовской // Звезда. 2005. № 7. С. 158.

2 Там же. С. 162.

шиеся в архиве писателя произведения. Из обнаруженных или известных к тому времени сочинений в него не вошли лишь незавершенные вещи, как, например, энтомологический рассказ «The Admirable Anglewing» («Углокрылый адмираль»), относящийся к 1959 году. Считается утраченным рассказ «Порыв» (1924), машинописный текст которого Набоков послал одному из редакторов парижского журнала «Современные записки». Вполне возможно, что рукопись этого рассказа была позднее либо уничтожена, либо утеряна самим Набоковым; во всяком случае, в его архивах обнаружить ее не удалось (см. наш комментарий к рассказу «Ужас»). Не включен в настоящее собрание спортивный очерк-репортаж Набокова о боксерском поединке «Брайтенштретер — Паолино», который был опубликован в рижской газете «Слово» как рассказ (*Сирин В. Брайтенштретер — Паолино. Рассказ // Слово. 1925. 28, 29 декабря*).

Первый сборник своей короткой прозы, названный по одному из рассказов, составивших его, «Возвращение Чорба», Набоков выпустил в 1929 году в берлинском издательстве «Слово». Рассказы в нем были дополнены стихами 1924–1928 годов по примеру книг И. Бунина «Роза Иерихона» и «Митина любовь», выходящих в 1920-е годы (на подаренном Бунину экземпляре своего сборника Набоков сделал следующую надпись: «Великому мастеру от прилежного ученика. Берлин—XII—29»). Сборник составили 15 рассказов, написанных в Берлине в 1924–1927 годах, лучшим из которых Набоков считал «Путеводитель по Берлину». Для книжных изданий Набоков, как правило, создавал новые редакции своих ранних рассказов, исправляя ошибки или неточности, устраняя длинноты, добиваясь большей выразительности. Так, к примеру, в «Картофельном эльфе» (1924), который был подвергнут значительной переделке, в описании сестер-акробаток: «обе полураздетые, смуглые, черноволосые, с длинными синими глазами цвета павлиньей шеи», Набоков снял анатомическую чехарду (глаза цвета... шеи): «обе полураздетые, смуглые, черноволосые, с длинными синими глазами». В некоторых случаях (как позднее в собственных английских переводах рассказов и романов) он вносил и довольно существенные изменения. В газетной публикации «Картофельного эльфа» возраст карлика — двадцать девять лет, а в сборнике «Возвращение Чорба» (и в позднем английском переводе рассказа) — двадцать лет. Некоторые изменения диктовались, по-видимому, соображениями хорошего тона: что было позволено начинающему автору в газетной публикации, то не было к лицу известному и остепенившемуся писателю в сборнике стихов и рассказов, опубликованному солидным издательством. Образ могучего француза в той же фривольной сцене с сестрами-акробатками в книжном издании отличается от текста газетной публикации: «в ту же минуту со стуком отпахнулась дверь, и, в белом, как мрамор, трико, вошел француз, партнер акробаток»; в газетной публикации: «в ту же минуту со стуком отпахнулась дверь, и, в белом, как мрамор, трико, сверкая мышцами, искрами сере-

бра, плотной чешуей суспензория, вошел француз-акробат, любовник обеих сестер»¹.

Второй сборник, «Соглядатай», включал в себя помимо небольшого романа, давшего заглавие книге, 12 рассказов и вышел в 1938 году в издательстве «Русские записки», выпускавшем в Париже одноименный журнал и печатавшем книги в Шанхае. 3 мая 1938 года издатель «Русских записок» М. Н. Павловский писал Набокову из Шанхая:

Дорогой Владимир Владимирович,

Мы приступили к печатанию Вашей книги рассказов и обнаружили, что, если в нее включить все данные Вами рассказы (21), то получится не менее 350 стр. — формата изданий «Петрополис» $5\frac{1}{2} \times 7\frac{3}{4}$ дюймов. Так как увеличить пропорционально цену нет практической возможности, мы надумали следующую комбинацию.

В одну книгу (под заголовком «Соглядатай») мы дадим 13 рассказов: Соглядатай, Обида, Лебеда, Terra Incognita, Встреча, Хват, Занятой человек, Музыка, Совершенство, Пильграм, Случай из жизни, Красавица и Оповещение. Это составит книжку в 230–240 страниц.

Остальное мы хотели бы издать второй книгой, в которой к 8-ми рассказам (Круг, Королек, Адмиралтейская игла, Тяжелый дым, Памяти Шигаева, Набор, Весна в Фиальте и Озеро, облако, башня) мы добавили бы пьесу «Событие», что дало бы книжку тоже в 230–245 стр. Заглавием хотелось бы дать «Весна в Фиальте» и дать этот рассказ первым (пьеса — в конце).

Сделать это мы можем, конечно, при условии Вашего на то согласия. <...>

В случае Вашего согласия, вторую книгу «Весна в Фиальте» мы выпустим осенью, и, разумеется, по ней у нас с Вами будут такие же расчеты, как и по первой. <...>

Ваш М. Павловский²

Набоков ответил согласием; 3 июня 1938 года Павловский выслал для него в Париж экземпляры напечатанного сборника. 29 июня Набоков писал ему из Ментоны: «Получил 2 экземпляра “Соглядатай” и аванс за “Весну в Фиальте” (полторы тысячи фр.<анков>). Благодарю вас. Мне чрезвычайно понравилась внешность “Соглядатай” — и у вас гениальный корректор!»³.

- 1 В декабре 1929 г., к выходу сборника «Возвращение Чорба», рассказ был перепечатан в газете «Руль» в новой книжной версии. Сверка двух редакций рассказа выявила множество расхождений и сокращений, сделанных в более поздней версии; в нескольких случаях фрагменты текста, иногда довольно значительные, выпали, по-видимому, при перепечатке, а не в результате авторских сокращений; см. публикуемый нами текст первой газетной версии рассказа в *Приложении*.
- 2 *Шруба М.* «Меценат изумительный!»: издательская деятельность М. Н. Павловского // *Издательское дело российского зарубежья XIX–XX вв.* / Отв. ред. П. А. Трибунский. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. С. 106–107.
- 3 Там же. С. 107.

Третий сборник рассказов, «Весна в Фиальте», из-за начавшейся войны издан не был и увидел свет лишь в 1956 году в нью-йоркском «Издательстве имени Чехова». В него вошло 14 рассказов, написанных в Германии и Франции в 1930-х годах, и «Ultima Thule», одна из глав незавершенного романа «Solus Rex» (1940), который Набоков сочинял в Париже перед отъездом в США. В 1976–1978 годах сборники «Возвращение Чорба», «Соглядатай» и «Весна в Фиальте» были переизданы «Ардисом» (Анн Арбор).

Переехав в Америку и перейдя на английский язык, Набоков выпустил несколько сборников своих русских рассказов в переводах (нередко внося разного рода уточнения или изменения), а также рассказов, написанных по-английски и публиковавшихся им с 1943 по 1952 год в периодических изданиях: «Девять рассказов» (1947), «Набокова дюжина» (1958), «Квартет Набокова» (1966), «Русская красавица и другие рассказы» (1973), «Истребление тиранов и другие рассказы» (1975), «Подробности заката и другие рассказы» (1976). Одиннадцать рассказов, включая семь английских, Набоков выбрал для представительного однотомного собрания своих сочинений: *Nabokov's Congeries*. Viking Press, 1968.

Английские рассказы Набокова в 1980-х годах перевел на русский язык Г. Барабтарло в сотрудничестве с Верой Набоковой; они печатались в периодических изданиях и вошли в книгу «Быль и убыль» (2001). В том же году были опубликованы переводы Д. Чекалова («Со дна коробки»).

После того как Д. Набоков предоставил тексты трех неизвестных русских рассказов Набокова для публикации в журнале «Звезда» (1996. № 11), все опубликованные к тому времени русские и английские рассказы Набокова (последние в переводах С. Ильина) вошли в собрание сочинений писателя, выпущенное издательством «Симпозиум» в 1997–2000 годах. В это издание не вошли: «Говорят по-русски», «Звуки», «Боги», «Дракон» и «Наташа».

Рассказы «Говорят по-русски», «Звуки» и «Боги» подготовлены к печати по архивным текстам, предоставленным нам Д. Набоковым в 2009 году; «Наташа» подготовлена (при участии Г. Барабтарло) по черновой рукописи, хранящейся в архиве писателя в Библиотеке Конгресса США (Вашингтон); рассказ-пародия без заглавия («Человек остановился») печатается (в *Приложении*) по авторской рукописи (архив Набокова в коллекция Бергов, Публичная библиотека Нью-Йорка); «Венецианка» и «Дракон» публикуются по тексту журнала «Звезда» (первый — 1996. № 11, второй — 1999. № 4). Основная часть русских рассказов Набокова публикуется по тексту тех трех русских сборников, которые были составлены и выпущены им самим. Рассказы, не вошедшие в эти сборники, печатаются по текстам первых публикаций в периодических эмигрантских изданиях.

В отличие от собрания рассказов, составленного сыном писателя, помещавшим вновь найденные произведения в конец книги при каждом ее

новом переиздании (и по этой причине «Наташа» оказалась последней в череде рассказов в издании 2008 года), в настоящем издании рассказы публикуются в хронологическом порядке. Состав английского собрания рассказов отражен в примечаниях Д. Набокова, перевод которых публикуется в настоящем издании.

Поскольку рассказы Набокова довольно хорошо изучены и многим из них посвящены отдельные исследования, мы не предлагаем в нашем собрании подробных комментариев, отсылая читателя к примечаниям в собрании сочинений Набокова издательства «Симпозиум», а также к примечаниям Д. Набокова, заметкам В. Набокова и подстрочным примечаниям Г. Барабтарло в настоящем издании; исключение сделано, во-первых, для рассказов, оригинальные тексты которых впервые были опубликованы в подготовленном нами «Полном собрании рассказов» («Азбука», 2012), и, во-вторых, в тех случаях, когда наши собственные изыскания весомо дополняют или существенно уточняют наблюдения других исследователей.

Полное собрание рассказов Набокова имеет то несомненное преимущество перед выходящими в разные годы русскими и английскими сборниками, что позволяет читателю сопоставить темы, мотивы, образы, сюжетные ходы, литературную, историческую и биографическую основы всего длинного и пестрого ряда написанных на двух языках произведений. Случайных и несамостоятельных вещей в жанре малой повествовательной прозы у Набокова значительно меньше, чем в его поэзии 1920-х годов. Почти все его рассказы предназначались для печати, сочинялись с оглядкой на общие литературно-эстетические предпочтения того или иного периодического издания, и при всем их стилистическом разно- и своеобразии, их можно классифицировать по различным категориям: окрашенные ностальгией ранние лирические этюды и автобиографические зарисовки («Нежить», «Слово», «Боги», «Звуки», «Пасхальный дождь», «Порт»); колоритные мистические и фантастические рассказы («Удар крыла», «Мечь», «Гроза», «Венецианка», «Сказка», «Тетта Incognita», «Посещение музея», «Биль и убыль», «Ланс»)¹; опыты публицистического и сатирического характера, напоминающие эмигрантские газетные фельетоны («Говорят по-русски», «Дракон», «Бритва», «Рождественский рассказ», «Уста к устам», «Ассистент режиссера», «Жанровая картина, 1945 г.»); рассказы на литературные темы или рассказы, обнажающие литературные приемы («Пассажиры», «Рождественский рассказ», «Уста к устам», «Адмиралтейская игла», «Забывтый поэт»); мастерски написанные рассказы-памфлеты, направленные против коллективной жестокости, пошлости и политической диктатуры («Королек», «Облако,

1 Нам представляется довольно условным деление ранних рассказов Набокова на три категории, предложенное Мариной Науманн в пионерском исследовании, целиком посвященном рассказам Набокова (*Blue Evenings in Berlin: Nabokov's Short Stories of the 20's*. N. Y.: New York University Press, 1978): девятнадцать рассказов 1920-х гг. она поделила на реалистичные (6), реалистично-символические (8) и символические (5).

озеро, башня», «Истребление тиранов»); связанные с замыслами более крупных сочинений рассказы-«спутники» («Письмо в Россию», «Круг», «Сцены из жизни сросшихся близнецов»); драматические психологические новеллы с предметной детализацией, напоминающие поздние рассказы Чехова и лучшие рассказы Бунина («Звонок», «Подлец», «Пилиграм», «Красавица», «Тяжелый дым», «Случай из жизни», «Весна в Фиальте», «Лик»).

Одной из особенностей короткой прозы Набокова, как заметили Д. Б. Джонсон и Г. Барабтарло, стало использование приемов западных историй о призраках и рассказов-загадок (ghost story и riddle story) — «Мечь», «Наташа», «Что как-то раз в Алеппо...», «Знаки и знамения», «Сестры Вэйн». Самые ранние из них, «Мечь» и неопубликованная при жизни Набокова «Наташа», настолько явно подчиняются своему заданию (финальной загадке), что кажутся литературными упражнениями или подражаниями. Тот же прием подчинения композиции пуантированному финалу представляется намного менее искусственным в английском «университетском» рассказе «Сестры Вэйн», который Набоков считал одним из лучших своих рассказов¹.

В настоящее издание собрания рассказов Набокова внесены различные поправки, восстановлены допущенные в предыдущих публикациях пропуски в рассказе «Удар крыла»², дополнены комментарии редактора, в *Приложении* публикуются сочинения, до сих пор не входившие в отдельные сборники или собрания сочинений Набокова. В отличие от «Полного собрания рассказов», выпускавшегося петербургским издательством «Азбука» в 2012–2020 годах, из настоящего издания исключены две главы незавершенного романа «Solus Rex» и две главы мемуарной книги Набокова «Другие берега» («Mademoiselle O» и «Первая любовь»), которые изначально печатались в виде отдельных рассказов: эти произведения опубликованы в серии «Набоковский корпус» в составе соответствующих изданий: *Набоков В. Другие берега / Заметка, примеч. А. Бабилова*. М.: АСТ: Corpus, 2022; *Набоков В. Волшебник. Solus Rex / Сост., заметка, примеч., статья А. Бабилова*. М.: АСТ: Corpus, 2022.

- 1 В лекции «Советский рассказ» (1940) Набоков уделит внимание рассмотрению общих приемов советской и западной третьесортной литературы, среди которых отметил открытый финал («это просто знакомая нам жеманная ухмылка <...> которой завершаются сотни французских и английских рассказов с загадочным или практически-восстановительным финалом») и повторение «наихудших образцов банальности и пошлости <...>, криминальные триллеры, загадочные или мистические повестушки <...> и все такое прочее, находящее спрос во всех странах и при всех режимах» (Цит. по: *Бабилов А. Прочтение Набокова. Изыскания и материалы*. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. С. 284–287).
- 2 Сердечно благодарю Павла Михайловича Лавринца за обсуждение набоковских публикаций в «Иллюстрированном приложении к газете “Эхо”» и щедрую помощь в розысках редких номеров этого издания.

Предисловия и примечания Владимира и Дмитрия Набоковых для настоящего издания переведены заново, в переводы и примечания Г. Барабтарло внесены уточнения.

Орфография и пунктуация приведены к современным нормам, с сохранением некоторых особенностей орфографии и транслитерации Набокова (написание слов шкап, чорт, счастье, свэтер, коктейль, Джек и др.); кроме того, сохраняются особенности правописания переводчика. Конъектуры даны в угловых скобках.

В 2008 году я предложил Дмитрию Набокову подготовить первое русское издание полного собрания рассказов его отца и нашел в нем деятельного участника этого сложного проекта, осуществленного, к большому сожалению, лишь несколько лет спустя, в год его смерти. За разнообразную помощь по составлению книги, разбору архивных материалов, уточнению источников или биографических данных я глубоко признателен Никки Смит, Брайану Бойду и Геннадию Барабтарло, всегда отзывавшимся среди собственных трудов на мою просьбу.

Андрей Бабиков

Дмитрий Набоков Предисловие¹

Публиковавшиеся по отдельности в периодических изданиях и включавшиеся в различных сочетаниях в предыдущие сборники, пятьдесят два рассказа Владимира Набокова в конечном итоге составили четыре дефинитивных тома, выпущенных при жизни автора: «Nabokov's Dozen» [«Набокова дюжина»] и три другие «дюжины», по тринадцати рассказов в каждой: «A Russian Beauty and Other Stories» [«Красавица»], «Tyrants Destroyed and Other Stories» [«Истребление тиранов»] и «Details of a Sunset and Other Stories» [«Подробности заката»].

Набоков вынашивал мысль выпустить заключительную серию рассказов, но не был уверен, что наберется довольно сочинений, отвечающих его требованиям и достойных составить пятую набоковскую — или же числовую — дюжину. Его писательская жизнь была слишком насыщенной и оборвалась слишком внезапно, чтобы он успел сделать окончательный просмотр. Он набросал короткий карандашный список рассказов, заслуживающих, по его мнению, публикации, и назвал его «Со дна жестянки». Он пояснил мне, что имел в виду не качество этих рассказов, а то обстоятельство, что среди произведений, доступных для рассмотрения в то время, они оказались последними, стоящими публикации. Тем не менее, после того как наш архив был упорядочен и тщательно проверен, мы с Верой Набоковой пришли в общей сложности к счастливому числу тринадцать — все эти произведения, по нашим осторожным оценкам, Набоков мог бы считать приемлемыми. Таким образом, набоковский список «Со дна жестянки», помещенный в конце этого предисловия, следует считать неполным и предварительным: в нем значатся только восемь из тринадцати недавно отобранных рассказов, а помимо этого еще «Волшебник», не включенный в настоящее издание, но выпущенный по-английски отдельной книгой как повесть в 1986 году (пере-

1 Предисловие Д. В. Набокова (1934–2012) для подготовленного им первого английского собрания рассказов Набокова (1995). Перевод выполнен по новому дополненному изданию: *The Stories of Vladimir Nabokov* / Ed. by Dmitri Nabokov. N. Y.: Vintage, 2008. (*Здесь и далее, если не указано иное, — прим. ред.*)